

- Что это за чертовщина?

Увидев новый облик духа Ната, Вэй Сюнь рассмеялся, а вот Ловец Снов, напротив, неожиданно испугался духа.

- Да, я думал о тебе, брат.

Вэй Сюнь искренне похвалил, любуясь «новым образом» духа Ната - ведь при первом взгляде на него у него даже упал уровень рассудка!

Действительно, дух Ната умеет удивлять.

- Брат, ты выглядишь просто потрясающе.

- Ну, ничего особенного.

Дух Ната радостно ответил, делая вид, что небрежно удлиняет ноги, похожие на птичьи, так что они стали напоминать ноги цапли. Он сделал несколько медленных шагов перед Вэй Сюнем, получил кучу комплиментов и наконец удовлетворился.

- Вечером я снова зайду к тебе.

Дух Ната нетерпеливо взмахнул крыльями и торжественно заявил:

- Брат, я сначала пойду проведаю, что там впереди.

Запертый в городе Восьмирукого Ната, он редко выбирался наружу, и давно хотел увидеть мир. Тем не менее, он не забыл о своём обещании научить Вэй Сюня своим способностям и был очень ответственен.

- Ловец Снов, ты действительно видел таких монстров?

Только после того, как красная птичка духа Ната улетела, Вэй Сюнь наконец смог поговорить с Ловцом Снов. Когда он увидел новый облик духа, маленький дракон Ловца Снов скорее выглядел настороженным, чем удивлённым, что вызвало у Вэй Сюня любопытство.

- Да, это то, что может свести тебя с ума.

Ловец Снов небрежно ответил:

- Смешивая черты лиц и черты характера твоих знакомых в одного монстра, это самый распространённый образ, который может создать низкий уровень рассудка.

- Создать?

Вэй Сюнь уловил ключевое слово в словах Ловца.

- Разве галлюцинации, которые я вижу при потере рассудка, не просто иллюзии?

- Просто иллюзии? Да, на твоём уровне это действительно так.

Ловец Снов на мгновение задумался, а затем осознал:

- Когда ты пройдёшь проверку лидера, всё изменится.

Он прошёл проверку лидера почти десять лет назад и давно забыл, как выглядели галлюцинации и слуховые обманы, когда он был маленьким гидом. Только сейчас, услышав слова Бин Цзю, он вспомнил.

- Будь осторожен, галлюцинации могут убить, и многие гиды погибли из-за них.

Ловец Снов предупредил:

- Они атакуют не только тебя, но и твою команду. В некоторых Путешествиях галлюцинации могут быть ужасающими.

Вэй Сюнь удивлённо поднял бровь:

- Вот как.

Теперь он понял, почему, когда они обсуждали способы обнуления, Ловец Снов сразу отверг предложение Вэй Сюня о методе «падения рассудка» и предпочёл метод «проткнуть сердце».

- Погребальный дворец Яншоу... Возможно, когда мы доберёмся туда, ты увидишь «галлюцинации».

Вэй Сюнь осознал:

- Галлюцинации Дьявольского Торговца?

- Да, во время проверки лидера он будет считаться «гидом-кандидатом в лидеры».

Ловец Снов объяснил в обучающем тоне:

- Если у него появятся галлюцинации, их увидят все в команде. Галлюцинации бывают разными, но об этом мы поговорим позже.

Для опытных гидов, таких как Ловец Снов, галлюцинации уже стали обыденностью.

Но Дьявольский Торговец был напряжён.

- Я снова видел «её».

Дьявольский Торговец настороженно осматривался. Белый туман всё ещё не рассеялся, и похоронная процессия бумажных людей бежала сквозь густой туман, не останавливаясь для отдыха, но двигалась быстрее, чем ожидалось.

Сейчас было 17:30, и они уже почти добрались до Яншоу.

Хотя они приближались к цели, нервы Дьявольского Торговца напрягались всё сильнее. Только что его флаг гида внезапно стал тяжелее, и он инстинктивно поднял голову, чтобы посмотреть. К его ужасу, на вершине флага спал ребёнок!

У девочки были редкие волосы, выступающие скулы, бледное лицо, раздутый живот и тонкие конечности, как будто она страдала от странной болезни. Она дышала с трудом, каждый раз содрогаясь от боли. Особенно когда флаг качался, она тряслась, как будто вот-вот задохнётся.

В тот момент Дьявольский Торговец словно окаменел, затаив дыхание, чтобы не шевелить флаг. Похоронная процессия продолжала бежать, а он остановился, не двигаясь. Только когда

Чжоу Сиян, проходя мимо, заметил неладное и предупредил его, Дьявольский Торговец словно очнулся от сна и резко поднял голову. Ребёнок на вершине флага бесследно исчез.

Сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Весь в холодном поту, Дьявольский Торговец тут же рассказал об этом Чёрной Вдове.

- О, я совсем забыла, что мой мальчик ещё не прошёл проверку лидера.

Паук Чёрная Вдова усмехнулась:

- Не бойся, расслабься, это просто твоя галлюцинация.

- Конечно, это не просто пугающая иллюзия. В худшем случае она может убить тебя и всех в команде.

Хотя Чёрная Вдова объяснила не так подробно, как Ловец Снов, Дьявольский Торговец понял её. Он снова поднялся вперёд, чтобы вести команду, и взглянул на свой уровень рассудка.

С тех пор, как они приблизились к Яншоу, его уровень рассудка неуклонно падал, и сейчас составлял всего 35. 30 - это критическая отметка. В классификации Гильдии Путешественников ниже 30 - это сильное падение рассудка, а выше - умеренное.

Из-за подавления проверки лидера он и Сяо Цуй могли иметь максимальный уровень рассудка только 50, что также считалось умеренным падением. Поэтому Дьявольский Торговец просто поддерживал уровень, не позволяя себе перейти в сильное падение, и берег ценные предметы для восстановления рассудка.

Даже сейчас, когда его сердце переполняли тревога и ужас, он не стал бездумно использовать предметы для восстановления рассудка, так как в любом случае он оставался в зоне умеренного падения, и ситуация не изменилась.

- Когда появляются галлюцинации? Как они исчезают? Кого они атакуют в первую очередь?

Пока Чёрная Вдова была расположена отвечать, Дьявольский Торговец быстро задал ключевые вопросы.

- Чем больше ты о них думаешь, тем быстрее они появляются. Они исчезают, только если ты их убиваешь. Может, они атакуют тех, кого ты ненавидишь, может, тех, кого любишь, а может, сначала убьют тебя. Это непредсказуемо.

Чёрная Вдова игриво улыбнулась:

- Конечно, может, они вообще никого не атакуют. Они просто существуют, думают о тебе, хотят увидеть тебя и даже могут защитить в опасный момент - как Джордж. Он был таким глупым.

Чёрная Вдова вытерла глаза и грустно вздохнула:

- Да, он не атаковал других, просто хотел меня видеть. Но пока он был рядом, психическое заражение окутывало команду, и люди сходили с ума. О, это такие сладкие муки. Если так пойдёт и дальше, я скоро стану гидом-мясником.

- Герцог связывался со мной много раз, но быть мясником слишком кроваво, это совсем не красиво.

Дьявольский Торговец слушал, покрываясь мурашками и холодным потом!

Говорят, Джордж был покойным мужем Чёрной Вдовы и её табу. Любой, кто упоминал эту историю, кроме неё самой, тихо умирал от её яда.

Ещё ранее ему показалось странным: хотя Чёрная Вдова и её гильдия гидов в основном следуют тактике контроля путешественников, выращивая их словно скот (что весьма схоже с методологией Восточной Кукловодни), репутация Чёрной Вдовы среди высококоранговых путешественников крайне плоха, почти наравне с Западной Гильдией Мясников.

Так вот в чём дело!

- Ваше мнение - только я могу убить «её»?

Вспомнив девушку, появившуюся на флагштоке, Дьявольский Торговец ощутил тяжесть в сердце.

- Конечно... если ты будешь так же силён, как я, и сможешь защитить свою иллюзию, - Чёрная Вдова сделала эффектную паузу и усмехнулась: - В противном случае, её может убить любой путешественник с особым титулом или сопровождающий тебя гид.

- Судя по вашим словам, это ваша сестра? Или дочь? Когда-то вы не смогли её защитить, а теперь, увидев снова, вам жаль?

Дьявольский Торговец промолчал. Он и так раскрыл перед Чёрной Вдовой слишком много. Как и к ней, к нему тоже сохранялась настороженность - он не хотел, чтобы она увидела его истинное лицо.

Но ситуация с иллюзией действительно серьёзная, и ему требовались подсказки Чёрной Вдовы. Хотя у Дьявольского Торговца и были под рукой ментальные загрязнители вроде бумажной массы «Тысячи Домов», способные насильно прервать вторжение её сознания, их использование означало бы открытый разрыв.

Поэтому он направился к Сяо Цуй - когда он был рядом с ней, внимание Чёрной Вдовы неизменно переключалось на Ловца Снов, оставляя его в покое.

- Сяо Цуй, как ты себя чувствуешь?

- Дьявольский Торговец, что случилось?

Вэй Сюнь тем временем закупил у Тревел-Сервиса целую партию лечебных препаратов, проглотил их и наконец смог сесть.

- Скоро прибудем в Яншоу, иньские войска до сих пор не нагнали нас. Как думаешь, к ночи туман рассеется? - спросил Дьявольский Торговец.

Всю дорогу иньские войска так и не появились - целиком благодаря густому туману.

- Непременно, - ответил Вэй Сюнь, размышляя: отчего Дьявольский Торговец внезапно подошёл? Неужели иллюзия действительно проявилась, как предугадал Ловец Снов?

- Влажность слишком высока, дождь не прекращается, - добавил он вслух.

Дождь лил с самого выхода из города, и туман немного поредел - из почти непроглядной мглы

превратился в сумеречную дымку, сквозь которую видно метров на десять вперёд.

Если так пойдёт и дальше, к ночи он точно исчезнет.

Казалось бы, логичнее всего было бы, не дожидаясь полного рассеивания тумана, по прибытии в Яншоу сразу двинуться в Погребальный Дворец на горе Сяотаншань. Но после столь долгого пребывания под дождём даже Юй Хэхуэй промок до нитки, что уж говорить о бумажных куклах.

Хотя это была обычная вода, и духи внутри кукол не давали им раскиснуть, их состояние всё же ухудшилось, и боеспособность снизилась. Главное же – если дождь продолжится, бумага, покрывающая гробы, промокнет и сползёт.

Нужно было найти место для передышки.

К тому же у него самого проявилась иллюзия... Пока было неясно, какой вред она может нанести, и Дьявольский Торговец тоже склонялся к временной остановке. Да и в Погребальном Дворце Яншоу... ему предстояло начать экзаменационное задание.

К этому стоило подготовиться.

Договорившись друг с другом, гиды не встретили возражений со стороны путешественников. Группа ускорила шаг и к 17:50 наконец достигла Яншоу.

– Яншоу граничит с Сяотаншанем на севере, место живописное. Говорят, здешние жители часто купались в горячих источниках, отличались крепким здоровьем и славились долголетием на всю округу.

Но однажды, по неведомой причине, все жители Яншоу покинули город – так поспешно, будто бежали. Власти не заселяли сюда новых людей, объявив эту зону запретной, и Яншоу постепенно пришёл в упадок.

Тропа, ведущая в город, заросла сорняками, вокруг лишь шум дождя. Дьявольский Торговец, идя впереди, объяснял, а Вэй Сюнь на белой лисице замыкал шествие. Как он и предполагал, туман постепенно исчезал, и теперь вокруг уже можно было что-то разглядеть.

Вэй Сюнь окинул взглядом дальние окрестности, проигнорировав чёрного кота, украдкой следовавшего за ними и сильно промокшего, и взглянул в сторону Города Восьмирукого Ната. В чаще виднелись смутные очертания множества теней – это были нагоняющие их иньские войска.

Но, словно «расположившись лагерем», они не делали ни шагу вперёд, и это насторожило Вэй Сюня.

Либо они ждали ночи, когда их сила достигнет пика, либо в самом Яншоу находилось нечто, чего опасались даже иньские войска и посланцы.

– ...Лишь в последние годы запрет с Яншоу был снят, но город так и не восстановили. Постепенно он превратился в место паломничества любителей паранормального и стримеров. Ходят слухи, будто кто-то видел здесь роскошные дворцы, слышал оперные напевы, а некоторые встречали местных жителей, просивших дорогу, – но, поравнявшись, замечали, что те всего лишь теневые куклы.

Темнело, и в шуме дождя голос Дьявольского Торговца звучал всё более зыбко и жутко:

- Этому есть причина. Говорят, Сяотаншань славится живописными пейзажами и природными горячими источниками, и в прошлом был императорской резиденцией. Один из императоров особенно любил народное искусство – оперу и теневые куклы, – и каждый раз, приезжая сюда, собирал несколько трупп, чтобы насладиться их выступлением.

Некоторые известные в народе труппы мечтали о славе, выступая перед императором. Евнухи и чиновники, желающие угодить ему, посодействовали этому. Новые труппы временно размещали в Яншоу.

Гостиница «Дэцин», где мы остановимся сегодня, названа в честь легендарной труппы теневых кукол. Она зародилась в глубинке, но благодаря уникальному стилю завоевала императорскую любовь. Говорят, что перед смертью император назвал её единственной труппой, которая должна была сопровождать его в загробном мире...

Создана в стиле теневых кукол, чтобы передать атмосферу легендарной труппы Дэцин, столь любимой императором.

Когда он закончил, похоронная процессия подошла к старинному зданию. Распахнутые ворота в традиционном стиле охраняли две человеческие фигуры – теневые куклы в натуральную величину. Внутри виднелся двор-«сыхэюань» с импровизированной «сценой» посередине.

Но вопреки ожиданиям, гостиница «Дэцин» вовсе не была заброшена – у входа стояли несколько молодых людей в современной одежде, фотографировались, а кто-то даже вел прямой эфир!

- Внучата, глядите! Это же легендарная группа Дэцин!

Вёл стрим молодой парень с вызывающе-крашенными волосами, всё же не скрывавшими его привлекательности. В чёрных перчатках до локтей и сапогах он вёл себя как старик, с важностью провозглашая: – Сегодня дедушка покажет вам... О чёрт!

Вся компания вздрогнула при виде бумажных кукол, коней, погребальных флагов и венков. Стример тут же выключил трансляцию и извинился:

- Простите, не заметили вас... Не волнуйтесь, я ничего не заснял. Э-э... Как насчёт того, чтобы я купил жертвенные деньги или венки в знак извинения?

- Не нужно, – отказался Чжоу Сиян.

Парень, не настаивая, улыбнулся виновато, отошёл в сторону и дал процессии пройти первой.

Дьявольский Торговец, проходя мимо, бросил на него взгляд, а тот человек в ответ улыбнулся, но его улыбка наполнила сердце Дьявольского Торговца ледяным холодом.

Бумажные человечки и лошадки явно вошли сами по себе, но почему эти люди никак не реагируют?

Размещение, специально организованное для Путешествия, разве могло быть открыто для обычных людей?

Разве что... эти люди – вовсе не люди.

А чем-то иным, «нелюдьё».

Может, иньские войска и служители не решаются войти в Яншоу именно из-за «них»?

При этой мысли Дьявольский Торговец содрогнулся, и добродушные улыбки этих людей в его глазах мгновенно превратились в зловещие гримасы.

Вэй Сюнь и Небесная Лиса шли сзади и, конечно, не слышали передовой перепалки.

Но когда похоронная процессия полностью вошла внутрь, Вэй Сюнь, идущий в конце, тоже заметил этих «людей», вежливо ожидающих у ворот.

Их было четверо, условно разделённых на три группы: пара, похожая на влюблённых, «стример» и высокий худой рюкзачник с угрюмым лицом.

Когда Небесная Лиса, несущая Вэй Сюня, приблизилась, все четверо разом побледнели и дружно отступили на три шага назад!

- Смотрите, смотрите, внучата, это сам Прародитель! Увидеть его - уже великая удача!

Когда Вэй Сюнь и Небесная Лиса прошли мимо, молодой красавец-стример облегчённо выдохнул, украдкой достал телефон и начал снимать тень Юй Хэхуэя.

- Что? Почему не снимаю тело? Эй, лисёнок, разве тебе дозволено глазеть на тело Прародителя? Тебе и тени-то увидеть - удача восьмисот поколений!

Высокий угрюмый рюкзачник неподалёку закрыл глаза и опустил руку только тогда, когда Вэй Сюнь удалился, но слёзы всё ещё лились у него ручьём, словно от раздражения, а зрачки сузились, как у змеи.

- Слишком ярко, - прошептал он, охваченный содрогающим ужасом. - Это же Истинный Огонь Трёх Чистых... Как и следовало ожидать, когда Духовный Корень созревает, все прародители вылезают наружу.

Пара, похожая на влюблённых, шепталась между собой:

- Я чую... тот похож на Небесную Лису, но его дух слаб, видимо, он сильно пострадал, и сила его значительно уменьшилась.

Мужчина жадно облизнулся и зловеще рассмеялся:

- Даже если не заполучить Духовный Корень, внутренний Даньтянь Небесной Лисы - тоже отличное подкрепление.

- И не только! Ты видел тот гроб? Запах от него... вот что по-настоящему маняще...

Подспудные течения бушевали, когда они вошли в гостиницу «Дэцин». Немного спустя мокрый чёрный кот крадучись подошёл к зданию, покачался и превратился в юношу.

- Какой сильный демонический дух, - нахмурился Мэй Кээр, тщательно приюхиваясь и задумываясь. - Иньские служители и солдаты все заперты за пределами Яншоу, не могут войти в город... Теперь понятно...

Ранее говорилось, что Турфирма разделила путешественников на два лагеря: демонов, где Мэй

Кээр действовал открыто, а Огастес - в тени. Их задачей было сорвать похороны и унести «тело» дедушки Чжи - это считалось успехом.

Таким образом, иньские служители и солдаты тоже могли стать их союзниками, и шансы на успех изначально были неплохи. Но, к сожалению, и Мэй Кээр, и Огастес бездельничали, из-за чего задача не сдвинулась ни на шаг.

Турфирма, конечно, предусмотрела такой вариант и, кроме наказаний за невыполнение задания, ввела в достопримечательности персонажей соответствующих лагерей.

Как те четверо оборотней у входа и множество других, кто «поселился» в гостинице «Дэцин» раньше.

Эти оборотни не были NPC Турфирмы или её сотрудниками - они просто случайно собрались в Яншоу в этот день, а время Путешествия совпало с этим моментом.

- Какой насыщенный живой дух... Что же скрывает гостиница «Дэцин»?

Мэй Кээр пробормотал себе под нос, а затем скорчил недовольную мину.

- Эх, придётся подраться за территорию.

Больше нельзя бездельничать. Даже если не нападать на путешественников, нужно хотя бы расширить «влияние». Мэй Кээр вздохнул, достал ведро с краской и, немного подумав, встряхнул его. Когда он открыл крышку, внутри оказалась густая, липкая краска серо-чёрно-коричневого цвета, издающая резкий химический запах.

Мэй Кээр чихнул раз за разом от вони, глаза наполнились слезами, он превратился в чёрного кота и прыгнул в ведро.

Через несколько секунд он выпрыгнул оттуда уже в облике крепкого полосатого кота, тряхнул бёдрами, отрастил три хвоста и с важным видом вошёл в гостиницу «Дэцин».

- Что-то не так, - сказал Чжоу Сиян, когда все путешественники собрались в комнате с гробом.

Разместив бумажных слуг похоронной процессии и осторожно установив гроб на стол, составленный из нескольких других, путешественники выглядели серьёзными. До погребального дворца гроб нельзя опускать на землю, поэтому Чжоу Сиян решил дежурить здесь всю ночь.

Изначально они думали, что просто переночуют и утром отправятся с гробом на гору Сяотян, но теперь ситуация явно была сложнее.

- В названии Яншоу определённо скрыт глубокий смысл, - задумчиво сказал Полуживой Даос, поглаживая беспокойного Красного Цзяна. - В этом городке очень силен дух жизни.

- Но если он настолько силен, что иньские служители и солдаты не могут войти, это уже невероятно.

Чжоу Сиян понизил голос и переглянулся с Полуживым Даосом.

- Может, в деревне есть какой-то Источник Жизни? - оживился Огастес, разминая плечи.

Таскать гроб целый день, не участвуя ни в каких важных событиях, было для него настоящей

пыткой. Теперь, когда завязалось обсуждение, он тут же вклинился в него, даже несмотря на неприязнь к Полуживому Даосу.

- Это было бы здорово! Однажды в греческом лабиринте я нашёл молоко золотого ягнёнка - в нём тоже было много жизненной силы. Я бросил туда семя, и оно проросло...

- Какой извращенец, - сокрушённо прошептал Полуживой Даос Чжоу Сияну.

- Добывать молоко у ягнёнка, фу.

Огастес: ???

- Здесь не Запад, тут нет золотых ягнят и источников жизни, - пока Огастес соображал, Чжоу Сиян сменил тему. - У нас есть свои особенности.

Столько оборотней собралось здесь... Что же может быть источником такой мощной жизненной силы?

- Одухотворённый женьшень?

Тем временем Вэй Сюнь и Юй Хэхуэй направлялись в комнату для гидов.

- Да, я почувал сильный запах женьшеня, - ответил Юй Хэхуэй, погружённый в размышления.

Вэй Сюнь не стал его отвлекать, а оглянулся на Дьявольского Торговца. На этот раз он задержался, и Вэй Сюнь ждал его целых пятнадцать минут.

Дьявольский Торговец шёл рассеянный, бледный. Совсем недавно перед ним снова возник тот образ девочки - она мучительно спала, будто на грани пробуждения, и он опять начал двигаться осторожно, боясь её разбудить.

Чёрная Вдова не стала его будить, и когда Дьявольский Торговец очнулся самостоятельно, прошло уже десять минут.

Это его порядком раздосадовало.

- Сяо Цуй, как думаешь, в этот раз...

Дьявольский Торговец подлетел к белой лисе, собрался с духом и уже хотел поздороваться, как вдруг рядом с Сяо Цуй приземлилась странная пятнистая красная птица с маской, человеческим лицом и щупальцеобразным хвостом.

В тот же миг, как он её увидел, птица исчезла рядом с Сяо Цуй. У Дьявольского Торговца заныла кожа головы, а сердце забилося чаще.

Что это за хрень?! Неужели у Сяо Цуй тоже были видения?!